

Житие Кирилла Челмогорского

8 (21) декабря; 21 мая (3 июня) – в Соборе Карельских святых
в 3-е воскресенье по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых

Кирилл Челмогорский – святой преподобный, живший уединенно на Челме-горе (в 60 км к северо-западу от Каргополя), где после его кончины был основан Челмогорский (Богоявленский, Успенский Кирилло-Челменский) монастырь.

Основным источником сведений о святом служит Житие Кирилла Челмогорского, известное сегодня в немногочисленных списках XVIII–XIX вв. Согласно этому памятнику, Кирилл Челмогорский принял постриг в новгородском монастыре Антония Римлянина, прожил в нем 6 лет, затем 3 года провел в других новгородских монастырях, в 1316 г. пришел на Челмогору, поселился здесь в пещере, потом построил себе «келийцу малу», часовню и церковь во имя Богоявления Господня, преставился 8 декабря 1367 г. Всего Кирилл прожил 82 года и три месяца (следовательно, родился в сентябре 1285 г.), из них на Челме – 52 года. В Житии описываются взаимоотношения Кирилла Челмогорского с местными жителями: «древосечцами», пытавшимися поджечь его келью, рыболовами и разбойниками с Онеги-реки – «чудью белоглазой», которой святой проповедовал христианскую веру. Посмертные чудеса святого Кирилла отнесены в Житии к XVII в., самое позднее из датированных произошло в 1673 г.

Кирилл Челмогорский почитается как устроитель монашеской жизни в Каргопольском крае, как самый ранний святой этих мест. Уже в конце XVIII в. Житие воспринималось как ценный источник, свидетельствующий о древности Каргопольской земли: так, в 1785 г. представители каргопольской администрации писали в своем отчете губернскому начальству в Петрозаводск: «...манастирь Чельмогорской... начало восприял от времени происходящего в Каргопольском уезде крещения. А потом и в Житии преподобны Кирилла... паки упомянуто, что были около пределов кар-

гопольских обитающие народы — чюдь белоглазая, и тогда де во окрестных местах начинала распространяться православная вера благочестия».¹

Впрочем, К. А. Докучаев-Басков поставил под сомнение хронологию Жития и отнес время жизни святого к XV—середине XVI в. Аргументы исследователя таковы: 1) в Житии Кирилла Челмогорского сообщается, что родным братом Кирилла был святой Корнилий Комельский; между тем последний жил в XV—XVI вв. (около 1456—1538 гг.);² 2) согласно Житию Кирилла Челмогорского, святого Кирилла посетил перед смертью его духовник игумен Вассиановой Строкиной пустыни в Каргополе Иосиф — но сама Строкина пустынь возникла вряд ли ранее рубежа XV—XVI вв. (в грамоте 1537 г. новгородского архиепископа Макария эта обитель названа «новою»; игумен с именем Иосиф по другим источникам неизвестен);³ 3) Житие Кирилла Челмогорского было составлено во второй половине XVII в., спустя многие годы после смерти святого, и потому считаться достоверным историческим источником не может.⁴ Вопрос о времени жизни святого Кирилла и основания Челмогорского монастыря остается, таким образом, открытым. С определенностью можно утверждать лишь, что в 1544 г. монастырь существовал — этим годом датируется жалованная грамота монастырю Ивана Грозного (она упоминается в грамоте 1684 г., см.: РНБ, собр. Русского Археологического общества, № 56, л. 18 об.).

Житие состоит из двух частей, которые были написаны, судя по всему, разными книжниками: 1) риторическое вступление, содержащее также рассказ о жизни Кирилла на Челме-горе, за которым следует сказание о посмертных чудесах святого в XVII в.; 2) сказание о пришествии Кирилла на Челму-гору, о его прижизненных чудесах, о преставлении святого, о

¹ Пигин А. В. Каргополь и Каргопольский уезд в конце XVIII века: по сведениям вновь найденной рукописи из собрания Археологического общества // Культура Поонежья X—XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 124.

² См. новейшее исследование и издание Жития Корнилия Комельского (Житие Корнилия Комельского. Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2004). Впрочем, в самом Житии Корнилия Комельского ничего не сообщается о таких родственных связях Корнилия.

³ См.: Пигин А. В., Романенко Е. В. Вассиан Строкинский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 266—267.

⁴ См.: Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Челменский пустынник преподобный чудотворец Кирилл и его пустынь // Христиансское чтение. 1889. № 3/4. С. 471—474.

начале монастырской жизни, о строительстве храмов и о написании образа святого. Последовательность двух частей в списках неодинакова. При этом в списках с другой последовательностью частей риторическое вступление опущено.

Некоторые обстоятельства жизни Кирилла Челмогорского и истории монастыря излагаются в этих двух частях по-разному. В одной части сообщается, например, что святые Кирилл Челмогорский и Корнилий Комельский пришли на Челму вместе, а согласно другой части Корнилий Комельский пришел на Челму через три года после Кирилла. В первой части автор жалуется на отсутствие биографических сведений о Кирилле, между тем во второй части эти сведения достаточно подробно приводятся.

Автором риторического вступления и сказания о посмертных чудесах является священник Покровской церкви в селе Лядины (близ Каргополя) Иоанн, книжник и иконописец, написавший также икону святого Кирилла. О своем авторстве Иоанн сам сообщает в Житии, рассказывая о явлениях ему святого. Как установил на основе архивных источников А. Н. Старицын, Иоанн был сыном упомянутого в Житии жителя Лекшмозерской волости Венедикта (см. «О явлении преподобного отца Кирилла иеромонаху Герману»); его родственниками являются и некоторые другие персонажи Жития (см. комментарии).

Другая часть почти целиком основана на тексте Жития Нила Столбенского,⁵ из которого сделаны дословные пространные выписки. При этом сообщение о пребывании Кирилла Челмогорского в Новгороде, даты прихода святого на Челму и его преставления приведены только во второй части. По-видимому, эти две части представляли собой изначально отдельные самостоятельные произведения, которые были объединены на рубеже XVII–XVIII вв.

⁵ Нил Столбенский – святой преподобный, постриженник Псковского Крыпецкого монастыря, избравший уединенный образ жизни на острове Столбенском озера Селигер, близ Твери, где прожил 27 лет; преставился в 1555 г. Житие Нила было написано иноком Герасимо-Болдинского монастыря Филофеем Пироговым в конце XVI в. и в дальнейшем несколько раз редактировалось. На связь житий Нила Столбенского и Кирилла Челмогорского обратил внимание С. И. Смирнов (см.: Сказание о преподобном Кирилле Челменском или Челмогорском // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четырех-миней св. Димитрия Ростовского. М., 1908. Книга 1, дополнительная. С. 503).

В XVIII в. Житие Кирилла Челмогорского было использовано выговским книжником при написании «Слова похвального преподобным отцем Александру Ошевенскому, Кириллу Челмогорскому, Пахомию Кенскому, Антонию Сийскому, Никодиму Кожеозерскому, Диодору Юрьеворскому, чудотворцем Каргополским».⁶

В 1844 г. священник Челмогорской пустыни Ф. И. Гурьев составил новую редакцию Жития Кирилла Челмогорского. Как установил А. Б. Мороз, Ф. И. Гурьев воспользовался списком ГИМ, собр. Барсова, № 794, текст которого подверг значительной правке.⁷ Редактор сократил текст, упростил язык и ввел ряд исторических и географических уточняющих деталей. Редакция Ф. И. Гурьева известна сейчас в списке ГИМ, собр. Барсова, № 795, она была издана К. А. Докучаевым-Басковым по рукописи, хранившейся в Челмогорском монастыре.⁸

Еще одним источником сведений о святом Кирилле и Челмогорском монастыре является «Историческое описание Челмогорской пустыни, стоящей в Каргопольском уезде», которое было составлено в 1840-е гг. редактором Жития священником Ф.И. Гурьевым (ОПИ ГИМ, ф. 450, № 702, л. 1–14 об.). Ф. И. Гурьев служил в Челмогорской пустыни в 1840–1844 гг. и собирая «разные той пустыни древности и записывал оныя». Историю святого Кирилла он изложил по Житию, но добавил и некоторые новые детали. Среди них – сообщение о святом Никодиме Кожеозерском, который якобы какое-то время жил вместе с Кириллом Челмогорским на Челме-горе: «И еще был при нем же преподобный Никодим Кожеозерский и ушел в Архангельскую губернию в отшельничество, коего там почивают святые моши под спудом же». Историческая несообразность этого предания очевидна: Никодим Кожеозерский не был современником Кирилла Челмогорского, он жил во второй половине XVI–первой половине XVII в. († 1639). Предание имеет, вероятно, фольклорное происхождение и свидетельствует о стремлении локальных культов святых к объединению. В «Историческом описании...» приводится также надпись на раке с мощами Кирилла Челмогорского, сведения для которой были заимствованы,

⁶ См.: Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2008. Т. 1. С. 340–342.

⁷ См.: Мороз А. Б. Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север. М., 2002. С. 29–37.

⁸ Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. Челменский пустынник... С. 469–510.

Челмогорский монастырь. Фото начала XX в. КГИАХМ

скорее всего, из Жития: «В лето 6824 (а от Р.Х. 1316-е) пр. отец наш Кирилл, отъкуда и каковых родителей, того не известно, пострижен в Великом Новеграде во обители пр. Антония Римлянина, и пожив в той обители 6 лет, и 3 года во иных монастырях странствуя, и отътуду прииде в Каргопольские пределы, и вселился на место, глаголемое Челма-гора, между Лекшмо-озером и Челмо-озером, и на той горе поживе 52 года, созда церковь во имя Богоявления Господня и монастырь устроив, братию собра и поживе вся своя лета в великом воздержании, и трудех, и молитвах, представися к Богу в лето 6876-е (а от Р.Х. 1368-е) декабря 8-го дня, погребен бысть честно на той же Челме-горе игуменом Иосифом».

В рукописях встречаются также служба Кириллу Челмогорскому (БАН, 33.6.8, л. 31–47, XIX в.) и отдельно тропари и кондаки (БАН, 33.4.21, л. 2 об.–11, XVIII в.; РНБ, F.I.772, л. 4–4 об., XIX в. и др.). Служба Кириллу Челмогорскому включена в Служебную минею (Минея. Декабрь. Ч. 1. М., 2002. С. 299–313).

Мощи святого Кирилла покоились под спудом в Богоявленском храме Челмогорского монастыря. Храм несколько раз перестраивался или строился заново; последний каменный храм был заложен в 1818 г., а освящен в 1823 г. Строительство велось на деньги каргопольского купца М. Н. Лыткина. Рака над мощами святого была устроена в 1839 г. на деньги М. М. Лыткиной, дочери М. Н. Лыткина. Позднее рака была украшена серебряным изображением Кирилла Челмогорского во весь рост.⁹ С именем святого Кирилла в Челмогорском монастыре связаны также пещера и древняя икона Успения Божией Матери, находившаяся в Успенской церкви вплоть до разорения монастыря в XX в. По преданию, эта икона являлась собственностью святого.¹⁰

В настоящее время на территории монастыря построена открытая часовня и установлен памятный крест с надписью: «Бывшая Кирилло-Челмогорская муж. пустынь. Основана в нач. XVI в. (по другим сведениям, в XIV в.) прп. Кириллом (память 8 декабря ст. ст.). Имелось два храма: каменный Богоявления Господня (построен в 1818 г.) с приделами свт. Николая (устроен в 1899 г.) и прп. Кирилла (где почивали мощи основателя) и деревянный Успения Божией Матери (построен в нач. XIX в.). Разрушены в 30-е гг. Преподобный отче наш Кирилле, моли Бога о нас!».

⁹ См.: Мардарьев Ив. Кирилло-Челмогорская пустынь (впечатления богомольца) // ОЕВ. 1910. № 14. С. 320–324.

¹⁰ См.: Сергиевский Г. П. Паломничество учеников Каргопольского духовного училища в Кирилло-Челмогорский монастырь // ОЕВ. 1912. № 23. С. 407.

Другой памятный крест установлен в 2005 г. на Пудожском тракте, у поворота к Челмогорскому монастырю, надпись на нем гласит: «Этот путь освящён стопами прп. Кирилла Челмогорского († 1367 г., память 8 (21 н. ст.) декабря), устроителя монашеской жизни Каргополья, одного из первых проповедников христианства на Архангельском Севере, основавшего (1316 г.) в 7 верстах от этого места Кирилло-Челмогорский монастырь. Преподобне отче Кирилле, испроси нам у Христа мира и велия милости!». В ближайших к Кирилло-Челмогорскому монастырю деревнях сохраняются устные предания о святом.¹¹ Местными жителями почитаются ель и пещера Кирилла Челмогорского.

Перевод Жития выполнен по списку XVIII в. ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 131–156. Одно из чудес («О явлении и исцелении очей иеромонаха Макария»), отсутствующее в указанном списке, переведено по рукописи XVIII в. ГИМ, собр. Барсова, № 794, л. 1–60 об.¹²

Месяца декабря в 8 день житие и жизнь преподобного отца нашего Кирилла, начальника пустыни Челмы горы, Каргопольского нового чудотворца. Благослови, отче!¹¹

Тайну царскую подобает бдительно хранить, а дела Божии — проповедовать достойно (Тов. 12, 7). Ибо разглашение царской тайны губительно и греховно, а замалчивать дела Божии преславные значит наносить вред своей душе. Потому и я боюсь молчать о них, вспоминая муку того раба, что взял от господина своего талант и зарыл его в землю, не получив от него никакой прибыли (см.: Мф. 25, 14–30), — слыша и видя чудеса преподобного, не могу их утаить. Но пускай никто из вас не отнесется к моим писаниям с недоверием, дивясь явлениям и чудесам преподобного, не почитает их пустой моей похвалой, ибо не стану я лгать на него. Если же найдутся такие, кто, увидев и услышав, не захотят поверить этому, — да помилует их Господь; а тем, кто не примет сказанного нами, пусть Бог будет судия.¹¹ Я же грешный надеюсь на человеколюбие Господа своего, го-

¹¹ См.: Мороз А. Б. Святые Русского Севера: народная агиография. М., 2009. С. 203–239, 379–386.

¹² Этот список опубликован: Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Публ., подгот. текста и примеч. А. Б. Мороза // Альфа и Омега: Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1998. № 3. С. 200–236.

ворящего: «Никто не будет от Меня в чести, кроме названного от Бога» (Евр. 5, 4).

Ибо сказано Им: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29). О чем эти слова? О том, что неправде нет места у Бога (Рим. 9, 14). Послушайте притчу об этом. Жил в некой стране один зажиточный человек, имевший двух рабов и три пары волов. И дал он своим рабам одному две пары волов, а другому — одну и сказал им: «Идите и работайте, пока я не вернусь». И тот, что получил две пары, усердно работал, и труд его принес плоды, и хорошо он кормил своих волов. Второй же раб, получивший одну пару, привязал волов к яслям, не дав им никакой пищи, лег и уснул. Через некоторое время господин вернулся и пошел посмотреть труды своих рабов: увидев великую прибыль у того, что получил две пары волов, похвалил его, потом пошел к другому и нашел его спящим, волы же его умерли от голода и жажды. И, видев это, разгневался господин на нерадивого раба, проклял его и сказал: «Сказано, что имеющему дастся, а от неимеющего отнимется.^{III} Ленивого же раба отправьте во тьму кромешную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 29–30).

Я же непотребный убрался такого наказания и угрозы Господа моего. Ведь не ради похвалы или почитания от людей и не ради преходящей награды света сего, но, побоявшись зарыть в землю талант Господа моего, ради похвалы преподобного дерзнул я записать то, что слышал от древних и правдивых свидетелей и от своих предков, а также описать четырехкратное явление мне самому преподобного Кирилла Челменского, Каргопольского чудотворца. Совсем ничего не известно мне о его рождении — от каких родителей или в каком городе он родился — о том мне не удалось ничего узнать. Дошли до меня лишь старые свидетельства, о чем расскажу позже в похвалу преподобному.

Таковы неисповедимые судьбы Божии, что невозможно понять, как украсил Бог небо звездами и почему звезды светят по-разному. Так же и преподобные: одни удостоились нетления, от других остались мощи, у иных голые кости исцеления источают, другие, будучи под спудом, многие чудеса и исцеления являют, а иные — безымянные святые.

Но вернемся к нашему рассказу. О преподобном Кирилле я знаю только то, что слышал: пришел преподобный Кирилл с братом своим Корнилием,^{IV} и поселились они на месте том. И это было предопределено от Бога, потому что в скором времени явился преподобному Кириллу столп огненный, сияющий от земли до неба. Увидев его, уразумел препо-

добный Кирилл, что Бог показал ему славу Свою там, где хотел прославить угодника Своего. Преподобный Кирилл воздел руки и долго молился Богу о таком преславном и страшном видении, а потом поведал о нем брату. И когда услышал преподобный Корнилий речи брата своего Кирилла, они вместе возблагодарили Христа, Бога нашего.

Некоторое время братья жили вдвоем на месте том, которое они полюбили всей душой. Расположенное в окрестностях города Каргополя, в 42 поприщах от него, удаленное от мирской жизни, оно цвело красотою: высокая гора, с юга — Челменское озеро, с севера, на расстоянии менее одного поприща, — большое Лекшмозеро, с востока, недалеко от церкви Успения Пресвятой Богородицы, протекала река Челма. И возлюбили они место то уединенное, и жили там в страхе Божием, дни и ночи проводя в слезах и молитвах, за чтением святого Евангелия и прочих святых книг, святых пророков и апостолов. И всегда друг другу говорили и друг друга понуждали: «Любимый мой о Господе, родной и Богом данный брат! Нужно нам в наше время, в сем веке обманчивом и быстро проходящем, все соблазны отринуть и ни во что их ставить. Не презрим написанного в Законе Господнем: “Небо и земля прейдут, слова же Господни не прейдут” (Мф. 24, 35). Но прежде чем придет день Судный, припадем и ввергнем себя в пучину щедрот Божиих. Ведь Сам Бог убеждает и призывает всех, говоря: “Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”» (Мф. 11, 28). И так божественными словами и своими умиленными речами друг друга утешали и проводили жизнь свою в великой радости, ожидая кончины и принятия награды за труды свои от Господа Бога.

Через некоторое время задумал Корнилий пойти в южные земли, и начал просить он у брата своего Кирилла благословения и прощения, чтобы отправиться в путь. И оба на долгое время встали на молитву и молились со слезами, друг друга обнимали и целовали, припадали к ногам друг друга и, поднявшись, опять целовались. Преподобный Кирилл, благословив брата своего Корнилия, отпустил его с Богом в путешествие, сам же остался на месте том, благодаря Бога. Корнилий же, дойдя до богоспасаемого города Вологды, пришел на место у Комелы реки и там остался жить; и жил во всякой добродетели, в посте, и в молитве, и во всех заповедях Господних, и так прославил его Бог. Теперь там находится пречестный монастырь во имя Корнилия Комельского, в 40 поприщах от города Вологды.

Но вернемся к нашему рассказу. Преподобный же Кирилл остался на старом месте и дни свои проводил в молитве и трудах, соблюдая все заповеди Господни, постоянно пребывая в церкви, невесте Христовой, прослав-

ляя страдания преподобных отцов и воздавая похвалы живущим в пустынях. Слышащие же глас доброго пастыря познавали благого Владыку. Сравним их, уподобившихся Самому Христу, с купцами, ищащими дорогих жемчужин (ср.: Мф. 13, 45), — от Христа приняли эти святые себе дома в пустынях. Мы видим их жилища, в которых пребывают они, будто мертвые во гробах. Видим их самих, мирскую жизнь возненавидевших и желавших жить в пустынях. Видим пищу, которою они питаются с радостью, живя среди гор. Видим их тела, укрытые вместо прекрасной одежды собственными волосами. Видим их груботканые одеяния, которые они носят с радостью, славя Бога. Видим их лица, когда скорбью они души свои просвещают. Видим, как с ними поют ангелы и хвалят Бога с великой радостью. Видим пития их, смешанные со слезами, и трапезы их, приготовленные из диких трав. Видим камни, которые они подкладывают себе под головы. Видим и восприимем оружие тех святых, чтобы привлечь к себе милостивого Владыку.

Когда видит их разбойник, тотчас, упав на колени, поклоняется им, потому что они навечно крестом защищены. Когда дикие звери видят их простые одежды, бегут прочь; попираемые их ногами ползучие змеи не трогают их, потому что обуты они верою праведной. Когда видит их сатана — тотчас, устрашившись, с мучительным криком убегает от них. Когда же сатана соблазняет их богатством, они презирают его, ибо их богатство — на небесах, со святыми ангелами. Не страдают они от голода, ибо насыщаются от хлеба живого — Христа, сошедшего с небес. Не иссушает их жажда, потому что на языке их — Христос, живоносный источник. Лукавый сатана не может смутить помыслы их, ибо на камне основания свои положили (Лк. 6, 48). Не вожделеют они вина и сикера (ср.: Втор. 29, 6; Лк. 1, 15), но речная вода — питье их. Не имеют они церкви, ибо вместо церкви им — сам их язык, которым возносят они молитвы прилежные к своему Владыке. Не имеют и священников, ибо сами они священники, исцеляющие наши недуги молитвами своими. Не позволяют они себе покоя в этом мире, ибо ожидает их вечный покой в другой жизни. Не с людьми они живут, но со зверями жизнь свою проводят и, словно птицы небесные, летают по горам. Ни стен, ни ограды не требуют, ибо сами они — стена всему миру, святые отцы в пустыни. Цари часто стеснены бывают — отшельники же и в пропастях земных свободны. Власяницы носят преподобные отцы и радуются больше тех, кто украшен порфирай. Не тешат они себя весельем и шутками, потому что Христос — их радость. В темных местах пребывают, ибо ожидают прекрасного и светлого рая.

Когда в Судный день велено будет земле отдать своих мертвых, тотчас они вырастут и расцветут, как крин. И тогда Владыка Господь за многие их труды вечный им даст покой, вместо власяниц — сплетенный венец славы, одежду парчовую. Вместо грубой пищи и бедного питья и вместо пропастей земных, в которых святые жили, подаст им Христос великий рай. Потому и славят ангелы святых, а мы ныне радуемся с вами, блаженные, ибо победили вы сети вражьи и пришли ко Христу, венчавшему вас.

Со всеми теми преподобными отцами вместе пребывают и вышеназванные кровные братья — преподобный Кирилл Челменский и Каргопольский и преподобный Корнилий Комельский Вологодский. Вместе с другими святыми возносят они прилежные молитвы к Владыке Христу о всем мире, о благополучии святых Божиих церквей, и о державе благочестивых царей, и о примирении всех православных христиан, ибо молитвенники и заступники усердные они перед Господом.

И опять вернемся назад и расскажем о преподобном Кириилле. Случается, что из-за грехов наших Господь, смиряя нас и наказывая, как отец детей своих, желая отвратить нас от грехов наших, Своей праведной волей допускает иногда голод, иногда пожар, или мор и смертоносные болезни, или насыщает на нас вражеское разорение и поджоги. Все это случилось из-за грехов наших — иноплеменники разорили тогда многие города, и деревни, и монастыри, и святые церкви, а вместе с ними и тот вышеназванный Челменский монастырь.^V Заняли его многочисленные вражеские полчища и опустошили его, а потом много раз бушевал в монастыре пожар. Если и были там какие-то письменные свидетельства — все утрачено в те времена. Ныне же я сколько собрал — о том и написал. Но и в нынешние времена, как нам стало известно, в 7106 году (1598) жив был еще иеромонах Герман, которому при смерти его было явление истинное с воспрещением. Потом был иеромонах Мисаил,^{VI} при котором произошли и были записаны многие чудеса. Когда же его изгнали из той обители, записи эти потерялись. Я же из многих чудес преподобного записал лишь немногие, потому что святой въяве многим являлся. Явился он клирику Иоанну, потом священнику Иоанну являлся четырежды и повелел иконописцу написать образ свой. И еще явился священнику Герасиму,^{VII} а потом — иночина Марфе и пропавшего коня привел в обитель свою. И опять явился и исцелил Тарасия, и положил ему зажженную частицу дерева на плечо, и поведал ему о прибытии иеромонаха Мисаила из царствующего града в обитель свою. Потом Ивану Шмыгину, когда тот хотел украсть монастырскую казну,^{VIII} явился и помешал сделать это. И исцелил некоего челове-

ка из города Каргополя, другому человеку явился в Москве и исцелил его. И некую Гликерию,^{IX} у которой ноги болели, исцелил. И еще Кириллу, который страдал от болезни живота и ног, исцеление даровал. Некогда же сохранил от возгорания у гроба своего храм Богоявления. А когда горел храм Успения Пресвятой Богородицы, дал иеромонаху Макарию,^X обожженному на пожаре, исцеление и прозрение очам. И другие многие чудеса и явления бывают от целительного гроба его.

Слыша все это, восславим Христа, истинного Бога нашего, прославляющего угодников Своих и дарующего им источник исцеления, как сказано: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» (Пс. 67, 36). И во всех святых, что есть на земле, проявил Господь Свою волю, ибо таков наш Отец небесный, отец сиротам и судия вдовицам. Всех Он в распостертые объятия принимает и призывает, говоря: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас (Мф. 11, 28) в вышнем граде, где все ангелы Мои и все святые Мои в великой радости почивают. Приидите туда, где лоно Авраамово примет всех претерпевших печали, как некогда убогого Лазаря (см.: Лк. 16, 19–22). Приидите ко Мне все, и Я упокою вас в горнем Иерусалиме, который есть матерь первенцам. Приидите ко Мне все, и Я упокою вас там, где вечная радость, жизнь и источник всякой благости. Приидите ко Мне все, и Я упокою вас там, где немеркнувший свет и незаходящее солнце. Приидите ко Мне все алчущие и жаждущие правды (Мф. 5, 6), и Я упокою вас среди благих, как вы того желали. Приидите ко Мне все обремененные и отрясите и свергните с себя бремя греховное, ибо никто ко Мне не прибегнет обремененным. И Я воздам вам то, что ваше око не видело, и ухо не слышало, и сердце человеческое не знало — то, что подготовил Я любящим Меня (1 Кор. 2, 9). Приготовил Я это раскаявшимся в делах своих злых, подготовил милостивым к убогим и нищим духом, подготовил плачущим с покаянием, подготовил гонимым ради Меня, и оклеветанным, и поруганным. Приидите ко Мне, ибо приходящего ко Мне не изгоню вон (Ин. 6, 37)».

Слышите ли, братья мои, благие обещания Господни? Слышите ли сладкие речи Отца душ наших? Кто видел такого чадолюбивого отца и столь доброго врача? Кто видел такого благого Владыку? Приидите, и поклонимся, и обратимся к Нему с мольбой, поведав о своих грехах. Слава Его человеколюбию, слава долготерпению, слава Его благости и сошествию, слава Его Царству! Ибо милостив Он и истинен, и быстро подаст помощьзывающим к Нему от всего сердца. Ибо Он — Бог кающихся, Ему же слава и держава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

О явлении преподобного отца Кирилла иеромонаху Герману

В той обители Челменской жил иеромонах Герман.^{XI} Служил он Богу в святой церкви чудного Богоявления и честного и славного Успения Пречистой Богоматери, был пастырем в церкви Божией тридцать лет и трудился усердно. Много лет провел он в одиночестве в той пустыни, трудясь и от своих трудов питаясь. Позднее присоединились к нему братья Иона и старец Леонтий, получивший потом в монашестве имя Лазарь. И тот вышеназванный иеромонах Герман сильно занемог и был при смерти. Была болезнь его тяжка: не мог он лежать ни в каком положении без боли, но только опираясь, лежа, на локти о скамью. Близкие часто навещали его, приходя к нему каждый день. Братьев его Ионы и Лазаря в то время не было в монастыре, и посещал больного зять его Венедикт.^{XII} И сказал однажды иеромонах Герман зятю своему Венедикту: «Возьми, чадо, в монастыре одну корову, а другую оставь, да будет она на благословение дому твоему и детям твоим на пропитание». Тот поклонился, принял благословение и ушел домой.

Иеромонах же Герман остался один ночевать в своей келье, ибо был уже поздний вечер. От той великой болезни преклонился он на изголовье скамьи на свои руки и чуть задремал — нашел на него короткий сон. И вдруг услышал он в своей келье человеческий голос; очнувшись, поднял голову и увидел в келье свет, и свечу, горящую перед святыми иконами, и стоящего перед ними мужа в монашеской одежде багрового цвета, молящегося Богу. И завершив повечерием прощение, по обычай келейному, муж тот заговорил: «Прельстился ты, Герман, суетою этого света. Разве не помнишь ты, что Сам Господь говорит в Евангелии: “Если кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня”? И дальше: “Кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня” (Мф. 10, 37)? Ты же ослушался речей Господа, временное возлюбив больше вечного, и прельстился суетой преходящего мира. Вместо созидания ты растратаешь, а душу свою жестоко губишь. И те, кому раздаешь, думая нищету их избыть, еще больше обнищают». И многое другое грозно выговаривал ему: «Зачем тытворишь то, что разоряет наш монастырь? Скотину, принадлежащую этой пустыни, отдаешь и велишь взять зятю и дочери своей. Неугодно Богу разорение этого святого и пустынного места, а ты великий грех на себя возьмешь и в будущей жизни от Владыки Христа примешь за это возмездие, а дому большой вред и убыток нанесешь». И, сказав это, исчез, а священноинока Германа объял великий страх.

Когда наступило утро, опять пришел к Герману зять его Венедикт и, как обычно, принял от него благословение. Священноинок же Герман со слезами поведал Венедикту явление и воспрещение преподобного Кирилла, игумена той обители, — как запретил ему отдавать скот монастырский, и все его увещания пересказал зятю своему, а напоследок просил: «Ты же, чадо, ради Бога, после смерти моей ту корову монастырскую, что я разрешил тебе взять, верни и ничего больше не бери отсюда — остерегайся этого Бога ради. Тогда души моей и своей, и свой дом, и детей не погубишь по словам преподобного Кирилла, как он мне повелел с великим запрещением». Услышав это, Венедикт прослезился и пришел в ужас. И опять сказал Герман: «Ныне, дети мои, я, многогрешный, оставляю такой наказ и благословение вам: ничего из обители этой не берите, но, напротив, сами пекитесь Бога ради о святом этом месте, и от всяких людей, не имеющих страха Божия, со всем тщанием оберегайте его, и сами здесь трудитесь, чтобы принять награду за свой труд в будущей жизни. Я же, грешный, преподобного явление видел и из уст его приказание, и благословение, и запрет слышал не во сне, и не привиделось мне это, но явственно и лицом к лицу он мне все это говорил. Так вот преподобный Кирилл свою обитель оберегает и хранит от расхищения». И, когда выговорил он эти слова, предал душу свою в руки Господа, и был погребен в обители той иеромонахом Мисаилом в 7135 (1626) году 1-го ноября, на память святых чудотворцев Козмы и Дамиана,^{XIII} о Христе Иисусе, Господе нашем.

О явлении преподобного Кирилла клирику Иоанну^{XIV}

Был я тогда клириком святой церкви Петра и Павла^{XV} в деревне Лекшмозерской, что находится в десяти поприщах от обители преподобного Кирилла. В одну из ночей спал я в своей комнате и во сне увидел себя в церкви Петра и Павла и в притворе стоящего мужа, честного, и славного, и благоговейного видом, одетого в иноческие ризы. Понял я, что это преподобный Кирилл, Челменский основатель. И пал я перед ним на колени, прося благословения и прощения грехов, которые совершил в юности своей. Он же стоял, и ничего мне не отвечал, и не благословил меня. Я же с горячими слезами и с умилением просил: «Прости меня, преподобный отче Кирилл, и благослови». И опять он ничего мне не ответил. Я же в третий раз пал перед ним и долго молил его со слезами, прося прощения и благословения. И едва испросил у него прощения и благословения, потому что

препятствовало этому множество грехов моих. Когда же я, многогрешный, удостоился наконец услышать от него прощение и принять благословение от десницы его, он тотчас исчез.

Я же, пробудившись от сна, залился слезами, вспоминая видение преподобного Кирилла. Мать же моя Ирина слышала, как я плакал, прося благословения и прощения, и спросила у меня: «У кого, дитя мое, трижды просил ты благословения и прощения со слезами и умилением?». Я же рассказал ей о видении, как видел я преподобного Кирилла игумена, основателя Челменского монастыря. Она восславила Бога, и я, встав с постели, Его благодарил. Разговаривал я со святым во сне, но мать моя наяву слышала трехкратные мои просьбы. И о том возблагодарили в Троице славимого Бога и преподобного Кирилла о Христе Иисусе, Господе нашем.

О явлении преподобного Кирилла священнику Иоанну

Когда исполнилась воля Божия принять мне, многогрешному, чин священнический рукоположением Никона,^{XVI} митрополита Великого Новгорода и Великих Лук, который стал впоследствии патриархом царствующего града Москвы и всей России, по его благословению вручена была мне в паству церковь честного Покрова Пречистой Богородицы в деревне Лядины, находящейся от обители преподобного Кирилла, основателя Челменского монастыря, в 12 поприщах.

В первый год священства моего, в 7160 (1652) году, в один из дней, в воскресенье, закончил я божественную литургию и, вернувшись домой, поел, а затем отправился в свою комнату и лег на постель поспать, ибо был я в доме один. И, когда я задремал, увидел себя во сне в обители преподобного Кирилла, в Челменском монастыре, в притворе церковном. И видел в церкви множество святителей и преподобных, священнического и монашеского чина, вместе возносящих молитвы. И, когда я на них глядел, какой-то дьякон прикоснулся ко мне и сказал: «Смотри на все, что видишь, прилежно и так и напиши с помощью Божией». И показал мне на икону, на которой было изображено множество святых. Указав же на одного из них, стоящего посередине, сказал: «Если хочешь написать образ Кирилла Челменского — так пиши, как здесь видишь». Я же смотрел на икону и на того преподобного, которого показал мне дьякон. Видом тот преподобный был монашеского чина, борода как у Иоанна Богослова,^{XVII} простая, не выющаяся, надвое разделенная.

Когда же я это увидел, пришел в великий страх и, пробудившись ото сна своего, прослезился и восславил Бога за такое явление. И потом, день за днем проводя в суете света сего, думал про себя, желая написать тот образ, но не смел на то решиться, боясь осуждения и поношения людского и земных властей. После этого видения прошел целый год и двадцать недель, а я в сомнении таком никому о нем ничего не говорил, но возложил упование на Господа Бога.

О втором явлении священнику иконописцу Иоанну

Случилось это в 7163 (1655) году, в святую и великую Четыредесятницу, в пятую неделю святого Великого поста, в четверг, когда поется Великий покаянный канон, творение святого Андрея Критского.^{xviii} Я, грешный, закончил с помощью Божией в святой церкви всенощное моление и, прия домой, от усталости прилег на постели и скоро задремал. И во сне увидел себя будто бы в обители святого Богоявления, у гроба преподобного Кирилла, обнимающим и целующим чудотворный гроб его, прося благословения и прощения грехов своих и желая видеть пречестный его образ, чтобы написать с него икону. Ибо был я ремеслом иконописец и давно уже мечтал о том. И с этим желанием, так ничего и не увидев, отшел я от гроба и вышел из притвора, где почивают моши преподобного Кирилла.

Но когда я дошел до надвратной церкви во имя великомученицы Екатерины,^{xix} что в той же обители, желание видеть преподобного охватило меня с новой силой. И, вторично возвратившись к его гробу, открыл я двери в притвор, где почивает приснопамятный отец Кирилл, и увидел преподобного сидящим на своем месте, в гробу своем прямо, лицом на запад, к дверям притвора. Ризы на нем были монашеские, багрового цвета. Поднял он вверх свою правую руку, и возложил себе на голову, и обратился ко мне со словами: «Гляди на меня без сомнения, если желаешь образ мой написать, — смотри сейчас на меня и желаемое обрести. Как видишь, так, дерзая, и подвигнись на художество свое». Я же стоял в дверях притвора, лицом к лицу с преподобным, и глядел на него.

В это время очнулся я от сна, и охватили меня великий страх и радость: страх — оттого что из-за грехов моих почитал я себя недостойным этого видения преподобного, радость — потому что сподобил меня Господь желаемое получить, словно некое дорогое сокровище найти дороже золота, и то-

пазов, и драгоценных каменьев и слаще меда и сотов. И, сидя на постели, я обливался слезами. Видом же преподобный был весьма похож на иеромонаха Мисаила, который жил в той обители после погребения Германа.

И опять я никому не сказал о видении своем, но через некоторое время отправился в город Каргополь к дяде своему Герасиму, который служил в церкви Живоначальной Троицы. И в той святой церкви Живоначальной Троицы поведал я ему свое видение о явлении преподобного Кирилла Челменского — как он явился мне, и как показал лицо свое, и как положил правую руку на голову, и как повелел написать свой образ, и как сильно я того желаю, но не смею на то решиться из-за осуждения и поношения людского и боясь земных властей.

Начал говорить мне священник Герасим: «Чадо мое Иван, и я тебе скажу: во всем быть воле Господней, как написано: “Не укроется город, стоящий на верху горы, ни свеча, в темном месте горящая” (Мф. 5, 14–15), — так же и с преподобным Кириллом. И я много слышал от старых людей о разных чудесах и явлениях, но так угодно было Богу, что внушил Он тебе такое желание и сподобил тебя желаемое получить». И о себе рассказал: «И я, грешный, видел его во сне таким, как ты говоришь: образом он был подобен Макарию Желтоводскому,^{XX} с сединой, борода подлиннее, чем у него, надвое разделенная. Я же, грешный, принял от него благословение и прощение».

И отправился я домой с радостью и поведал там видение свое и дяди моего Герасима иеромонаху Савватию, и иеродиакону Филофею,^{XXI} и отцам своим духовным — иеромонаху Антонию и иеромонаху Макарию. И по их благословению, уповая на милость Божию, с Божией помощью написал икону — образ преподобного Кирилла и отдал ее той обители иеромонаху Савватию и иеродиакону Филофею. Так написал я впервые образ преподобного Кирилла Челменского и Каргопольского в 7164 (1656) году в июне месяце.

О явлении преподобного Кирилла инокине Марфе и как пропавшего коня привел в обитель свою целым и невредимым в 7130 (1622) году

В те годы, когда в обители преподобного Кирилла пребывал иеромонах Мисаил, жила некая инокиня по имени Марфа. Недолго прожила она в браке с мужем своим Иосифом, и Божиим попущением жестоко заболела

горячкой, и от этой сильной болезни лишилась языка и стала косноязычной. С тех пор приняла она монашеский постриг и жила в страхе Божием, украшая душу свою постом и молитвой и лицо свое омывая слезами, пребывая в заповедях Господних, в деревне Лядины, проводя все дни в церкви святого великомученика Георгия.^{xxii}

Однажды в воскресный день пошла она к заутрене и вдруг увидела множество свечей, будто бы на тяблах и в паникадилах горящих — одни вверху, а другие как будто внизу — на месте сгоревшей церкви честного и славного Покрова Пресвятой Богородицы (сожжена она была иноплеменниками). Увидев это, она жестами рассказала о своем видении служащему там священнику Илариону^{xxiii} и, указав на место то, произнесла: «Будет Богородица на месте том», ибо видела множество свечей, горящих на этом месте. Священник же, услышав это, возблагодарил Бога за ее пророчество, ибо долгое время не было церкви на том месте — от разорения литовского до 7150 (1642) года.

Потом эта инокиня Марфа пришла в обитель Челменского монастыря и жила там в заповедях Господних, часто ходила в святые церкви на молитву, и в келье своей молилась днем и ночью, и трудилась усердно. Много лет прожила она в том монастыре и многие чудеса преподобного видела, но оставила их без внимания. Я же о них слышал и постарался записать.

Некий человек по имени Исаакий отдал коня в обитель преподобного Кирилла свящеенноиноку Мисаилу и прочим там живущим братьям. Недолго пробыл конь в обители и исчез неведомо куда. Повсюду его искали, по деревням в окрестностях монастыря и в самой пустыни, но так нигде и не смогли найти. Поскольку прошло уже сорок дней, не чаяли его живым видеть, думая, что его украли либо задрали хищные звери. Когда же минуло 40 дней, однажды в субботу вечером в святой церкви читалась проповедь, свящеенноинок Мисайл же заканчивал вечернюю службу. В то самое время инокиня Марфа трудилась в келье своей на скотном дворе, устами же к Богу молитвы непрестанно творя, и вдруг увидела в оконце того пропавшего коня. Он шел, а за ним следовал муж, иноческими одеждами украшенный, видом же похожий на иеромонаха Мисаила. Муж тот подошел к воротам скотного двора, отворил их, пустил коня во двор и опять затворил ворота, сам же направился к монастырским вратам, к святым церквам, и вдруг исчез. Когда же иеромонах Мисайл закончил вечернюю службу и пришел из церкви на скотный двор, увидел он там пропавшего своего коня и весьма удивился. И, войдя в келью, спросил инокиню Мар-

фу: «Кто коня привел?». Она же отвечала: «А я думала, что это ты, отче Мисаил, пригнал его и во двор пустил да в монастырь пошел к святым церквам».

Услышав это, священноинок Мисаил, восславив Бога, сказал: «Слава Тебе, Христос, Царь и Бог наш, вездесущий, чьей волей все совершается! Поистине правдивы слова Святого Писания, где сказано, что “человеков и скотов хранишь Ты, Господи!” (Пс. 35, 7)». И пошел в церковь Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, и совершил молитвы, припадая к гробу преподобного, обнимая его и целуя и хвалу Богу вознося за то, что даровал нам такого духовного светоча, хранителя и заступника горячего о душах наших — преподобного Кирилла, молитвами которого да обретем все мы милость в день Судный о Христе Иисусе, Господе нашем.

Об исцелении Тарасия, Тарасиева сына, от болезни и о явлении ему преподобного Кирилла

Был некий человек по имени Тарасий, сын Тарасиев, и жил он во владениях Каргопольских в деревне под названием Орлово, от обители преподобного Кирилла в семи погорицах, на другом берегу Лекшмозера. Человек тот был милостив и благочестив, любил нищих, принимал странников и был украшен всеми добрыми делами, соблюдая заповеди Господни. Попущением Божиим однажды он сильно заболел — не мог ни лежать на постели своей, ни даже двигаться. И от этой жесткой болезни усохла наполовину правая сторона его тела, и не мог он ни поднять правую руку, ни перекрестить лицо свое, ни поднести пищу ко рту. И долго он так болел.

Однажды сидел он на постели, опираясь локтями на изголовье, уже наступила полночь, и он слегка задремал. И видит он во сне вошедшего к нему в дом мужа в иноческой одежде, видом же подобного иеромонаха Мисаилу из Челменского монастыря. И сказал ему инок: «Тарасий, много страдал ты от этой болезни, но не печалься о том, молись Богу. Кого любит Господь, того и наказывает (Пр. 3, 12) и приводит к спасению по Своей праведной воле так, как хочет. Теперь же встань и иди в обитель мою святого Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, в Челменский монастырь, к священноиноку Мисаилу, ибо сегодня вернулся он из царствующего града Москвы. И умоляй его, чтобы шел он в святую церковь и совершил бы молебен о спасении твоей души и выздоровлении тела. Ибо писано: “Молитесь друг за друга и исцелитесь” (Иак. 5, 16), и Господь ска-

зал ученикам Своим: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение” (Мф. 26, 41). Ты же не печалься об этом — о поразившей тебя болезни. Разве не ведаешь, что если внешний человек изнемогает, то внутренний спасается (2 Кор. 4, 16)?».

И потом сказал: «Вспомни, чадо мое, не апостола ли это слова: “Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне, чтобы он исцелился. И если он соделал грехи, простятся ему” (Иак. 5, 14–15). Так и ты, чадо, сделай, не ослушайся меня, но иди, моли священника, да и сам вместе с ним помолись Богу с горячей верой, и да будет тебе исцеление». Сам же взял маленькую частицу дерева, и зажег ее, и положил Тарасию на правое плечо, как по обычаю делают с больными. И сказал ему: «Это тебе на исцеление. Когда же дойдешь до обители моей, тогда полное исцеление примешь». И, сказав это, исчез.

Тарасий же, все это видя и речи преподобного слыша, почувствовал горящую щепку на плече своем, ибо обожгла она его, и громко закричал. И, очнувшись ото сна в великом страхе, увидел на плече своем след от ожога. Супруга же его Ксения и дети стали спрашивать о причине его крика. Он же пересказал им слова святого и показал место, где положил тот горящую щепку, и все они были в великом страхе и ужасе. И обратился Тарасий к детям своим: «Дети мои, наутро свезите меня в монастырь на Челму, чтобы мог я помолиться чудесному Богоявлению и честному и славному Успению Пречистой Богоматери и к гробу преподобного Кирилла приложиться, как завещал он мне». Они же отвечали: «Кто будет петь молебен? Нет ведь священника в том монастыре». И сказал Тарасий: «Возлагаю надежды на милость Божию и на преподобного Кирилла, основателя Челменского, ибо верю я его словам, когда известил меня преподобный, что вчера вечером иеромонах Мисаил вернулся из царствующего града Москвы». Услышав это, все возблагодарили Бога.

Когда наступило утро, Тарасий начал понемногу поднимать руку и повелел везти себя в монастырь. И, когда достиг обители, спросил про иеромонаха Мисаила, и рассказали ему, что вчера вечером священник Мисаил прибыл из царствующего града. Услышав это, Тарасий понял, что истинным было то явление, и прославил Бога. И сильно обрадовался он тому, что это явление преподобного Кирилла было достоверным, и двинулся, глядя на святые церкви, и, войдя в монастырь, молил священоинока Мисаила идти в церковь святого Богоявления Господа нашего Иисуса Христа и честного и славного Успения Пречистой Его Богоматери, к гро-

бу преподобного Кирилла, и совершил молебен. И рассказал ему о явлении преподобного, и показал ожог, что остался на его правом плече от огня.

Услышав об этом и увидев на плече его ожог, Мисаил воздел руки и прославил Бога за такое чудо. И пошел в церковь с тем мужем Тарасием, и молился Господу и Пречистой Его Матери, Пресвятой Богородице. А Тарасий дошел до приносящего исцеление гроба преподобного отца Кирилла, и с обильными слезами обнимал и целовал гроб его, и так принял полное исцеление. Вернулся он к себе в дом, радуясь и благодаря Бога за столь скорое выздоровление. А рана на плече, в том месте, где положил преподобный на исцеление горячую щепку, будто бы ожог от огня, до смерти его была всем видна как достоверный знак истинности чудес преподобного, совершаемых во славу Божию.

Чудо преподобного Кирилла, как явился он некоему человеку по имени Иван, который хотел обокрасть церковь и казнью монастырскую

Некоему человеку по имени Иван Шмыгин, живущему во владениях Каргопольских, в деревне Тихманьга, внушил лукавый сатана злой умысел — идти в Челменскую обитель, чтобы украсть в ней казну монастырскую и церковную. Он же, не имея крепкого разума и не помолившись Богу, чтобы укрепил и сохранил его от таких мыслей, повиновался этому злому умыслу и ждал лишь подходящего случая, чтобы греховное свое желание осуществить. Приспело время, и он отправился в путь, а жил он от обители в сорока поприщах. Когда же достиг обители и был уже так близко от нее, что видны были святые церкви, и житницы монастырские, и все, что есть в ней, спрятался до поры до времени в чаще леса, как в обычном это у воров и гробокопателей — дожидаться ночи, чтобы намерение свое осуществить. Так же и этот злоумышленник, имея такие помыслы, внимательно наблюдал, какими бы воротами или оконцем проникнуть в церковь или в житницу, где казна монастырская, и желаемое получить. И с таким умыслом ожидал он ночи.

Через некоторое время увидел он выходящего из той обители мужа, по виду монаха, в одеждах багрового цвета. Быстро шел он прямо к Ивану и внезапно предстал перед ним. Понял Иван, что инок пришел обличить его и что спрятаться от него невозможно. И напал на него великий страх — ни бежать не смел, ни навстречу ему идти не решался, словно рассудок утрачен. Преподобный же встал перед ним и, изобличив его, сказал: «Иван,

внял ты злому совету, от сатаны ты такое замыслил и хочешь дерзнуть на святые церкви обители моей. Отступись от этого злого дела и покайся в своем прегрешении. Верь мне, что ни воры, ни разбойники, ни блудники не войдут в Царство Божие (ср.: 1 Кор. 6, 9–10). Если не оставишь такого обычая, то страшно лишишься ты жизни и злою смертью умрешь, а в будущей жизни вечную муку примешь». И, сказав это, исчез. Иван же, видя преподобного и из уст его такую угрозу слыша, страшно испугался и вернулся восвояси.

Таковы преподобного отца нашего Кирилла чудеса и ужасные для злодеев предостережения: ни во сне, ни в видении или наваждении, но наяву, днем явился и лицом к лицу говорил и запретил. А тот Иван Шмыгин, придя домой, многим рассказал о своем злоумышлении и об обличении его преподобным, заступившимся за свою обитель и сберегшим ее. Мы же, слыша об этом, возблагодарим Господа Бога, и Пречистую Его Матерь, и преподобного отца нашего Кирилла, заступника монастыря своего.

Чудо преподобного Кирилла, как исцелил он некоего человека от болезни

Жил в городе Каргополе некий человек, долгое время страдавший от какой-то внутренней болезни — я не знаю его имени, хотя с детства слышал о нем от своих родителей и других людей, проживавших рядом с обителью преподобного. Теперь родители мои и другие старики умерли, я же запамятали его имя, но что знал, то и написал. Да не скажу неправды о преподобном, а что знаю — о том не умолчу, ибо боюсь суда Божиего, повелевшего ленивого раба бросить во тьму кромешную, где плач и скрежет зубов (Мф. 25, 30). И еще стыжусь я преподобного: ведь уже четвертое мне было от него явление, под конец же — поношение и прямое приказание.

Но вернемся к рассказу. Тот больной человек пришел ради исцеления из Каргополя в обитель святого Кирилла, но по неразумию своему не направился сразу в церковь Божию на вечернюю службу и ко гробу преподобного отца приложиться, но пошел ночевать в гостевую келью и лег спать на полу среди других, кто с ним вместе там ночевал. Когда все уснули глубоким сном, тот, о ком будет наш рассказ, из-за тягот пути и болей в животе лишь чуть задремал. И видит вдруг входящего в ту келью благообразного мужа, монаха видом, с жезлом в руке, который обратился к нему с такими словами: «Почему, безумец, ты так неразумен? Кто приходит к врачу и его прогневает, тот не получит исцеления. Ты столь же неразумен,

потому что не в церковь Божию пошел, а сразу на ночлег». И ударил его в ребра жезлом своим. Тот же больной задрожал, и громко закричал от ужаса, и, замахав руками, ударил спящих от него с обеих сторон. Они проснулись и со страхом спрашивали его: «Что с тобой?». Он же поведал им по порядку все, что с ним произошло. И, поднявшись утром, пошел он в церковь Божию, умолив священника, совершил молебен и, придя к гробу преподобного Кирилла, припал к нему со слезами и целовал его. И так приняв исцеление, здоровым вернулся он в дом свой, радуясь и славя Бога и благодаря преподобного отца Кирилла.

Чудо преподобного отца Кирилла, как исцелил он человека от сильной болезни

Одному человеку с Онеги^{XXIV} реки по какой-то надобности потребовалось уехать в царствующий град Москву, и, когда он был там, приключилась с ним жестокая болезнь. И долго он болел, и не было ему ниоткуда никакой помощи. Явился ему преподобный Кирилл, Челменский и Каргопольский чудотворец, и сказал ему: «Пришелец, нет тебе ниоткуда помощника? Молись же Богу, и Пречистой Его Матери, и всем святым Его. И когда поправишься, вернешься домой и достигнешь града своего Каргополя, тогда не поленись дойти до обители моей, Челменского монастыря, и помолись в церкви Богоявления Господня и у Пречистой Богородицы, и к гробу преподобного Кирилла приложись. И тогда здоровым вернешься в дом свой». И, сказав это, исчез.

Человек же после этого явления выздоровел. И в скором времени дойдя до обители преподобного Кирилла, в Челмогорский монастырь, завещанные преподобным молитвы вознес и, к гробу святого отца припадая, со слезами сказал: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что даровал мне в моей великой болезни такого врача, покровителя и утешителя и на чужой стороне усердного ходатая и заступника!». И многими другими словами с умилением хвалил преподобного Кирилла, а затем вернулся в дом свой, радуясь и славя великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Чудо преподобного Кирилла, как исцелил некую жену Гликерию

Некая женщина по имени Гликерия жила с мужем своим в заповедях Господних и в страхе Божием, но были они бедны. И по воле Божией приключилась ей жестокая болезнь: не могла она ходить и болела так долгое

время. В один из дней поста честного Успения Пресвятой Богородицы^{XXV} осталась та жена Гликерия в доме одна, ибо не могла она выходить и никакими земными делами заниматься из-за той болезни, приключившейся с ней по святой воле Божией. Помолилась она в хижине своей Богу и прилегла немного поспать.

И в полудреме видится ей, что в седьмом часу дня явился ей муж иноческого чина в комнате ее и сказал: «Гликерия, иди на праздник Успения в Челменский монастырь и молись Пресвятой Богородице. А потом пойдешь к гробу основателя той обители — преподобного Кирилла, и молитвами Пресвятой Богородицы всемилостивый Господь даст тебе исцеление». И, сказав это, пропал.

Когда наступил день Успения Пресвятой Богородицы, ту вышенназванную Гликерию привели в монастырь, в церковь Успения. И так, молясь со слезами и умилением, прося грехам своим прощения и исцеления болезни, достигает она гроба преподобного, обнимает и целует икону и гроб его. И милостью Господа нашего Иисуса Христа и молитвами Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и преподобного Кирилла, основателя Челменского, исцелилась и вернулась в дом свой, радуясь и благодаря Бога, Ему же слава во веки веков. Аминь.

Чудо преподобного Кирилла, как исцелил человека от ужасной болезни

Жил в деревне Лядинской некий человек по имени Кирилл, сын Андроников.^{XXVI} И волею Божией тяжко он заболел: раздулась вся утроба его и стала как камень, и не мог он ни хлеба вкусить, ни воды выпить. И от такой сильной болезни опухли и онемели ноги его до самого пояса, а живот его окаменел до груди. И не мог он ногами своими даже немного шевелить — как мертвая была его плоть, только губами мог говорить и руками двигать. Родные же его переносили его с места на место на руках. И так сильно болел он целый год. Пришел к нему отец его духовный Иван и повелел ему молиться Богу и Пречистой Богородице и дать обет преподобному Кириллу, основателю Челменского монастыря, написать его образ и держать в доме своем. Сам же во время божественной литургии молился за него со слезами перед иконой преподобного Кирилла, чтобы дал Господь спасение его душе и здоровье телу. Кирилл же, послушавшись наказа отца своего, дал обет преподобному и повелел иконописцу написать его образ.

После написания образа святого начали мало-помалу выпрямляться ноги его и утроба смягчаться, и в скором времени совершенно он поправился — и утроба, и ноги. И исполнил он обещание свое: пришел в обитель преподобного Кирилла, вошел в церковь Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери и помолился со слезами. Потом пошел к гробу преподобного Кирилла и с великим плачем и горячими слезами обнял его. И так, благодаря святого, вернулся он в радости к себе домой. И взял он у иконописца образ преподобного Кирилла, и принес в дом свой, и совершил молебен, и получил полное исцеление молитвами преподобного Кирилла, прославляя Христа, истинного Бога нашего, Ему же слава с Отцом и со Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

О том, как сохранил преподобный Кирилл церковь святого Богоявления от возгорания

По некотором времени, в воскресенье, в той обители преподобного Кирилла священноинок Сергий служил в церкви святого Богоявления божественную литургию и повелел екклениарху Захарии зажечь свечу над гробом преподобного Кирилла. Закончив божественную литургию, священноинок ушел, екклениарх же забыл зайти в притвор к гробу и погасить свечу. Через три дня екклениарх Захария пошел к гробу преподобного помолиться и увидел такое великое чудо: когда позабыл он свечу погасить, выпала она из паникадила на гроб святого, тремя покровами покрытый, и на верхнем покрове выгорел крест, вышитый шелком, и вокруг него все вышитое выгорело, а среднего и третьего покровов вовсе не коснулся огонь, только пепел лежал на месте том. Екклениарх сильно испугался и подивился этому чуду, ибо было тогда очень жарко, великий зной от солнца и сильный ветер. И поведал он об этом чуде иеромонаху Сергию и всем, кто там был. И вошли все в притвор и, видя чудное спасение, прославили Бога. Следы эти видны и до сих пор на гробе преподобного для убеждения всех приходящих, ибо так преподобный молитвами своими сохраняет обитель свою о Христе Иисусе, Господе нашем.

О явлении и исцелении очей иеромонаха Макария

Произошло это в 7182 (1673) году, месяца декабря в 24 день. По извлечению и усмотрению Всемилостивого в Троице прославляемого Бога,

судьбами Его праведными и волей, загорелась в тот день в обители преподобного Кирилла Челмогорского церковь Успения Пресвятой Богородицы. Увидел это иеромонах Макарий и поспешил в церковь Успения Пресвятой Богородицы, но не смог потушить пламя. И начал он выносить из церкви святые иконы, и книги, и прочую церковную утварь. И вошел он в алтарь, и от густого дыма и жара упал за престолом на пол и лежал как мертвый. Вскоре монахи и жители соседнего селения прибежали на пожар и обступили церковь со всех сторон, но потушить огонь не смогли. Заметив, что нет среди них иеромонаха Макария, начали они его всюду искать, но не нашли. И с большим трудом проникнув через оконце в алтарь, обнаружили его там лежащего без движения. Так же, через оконце, вынесли его из церкви вон и положили на одре в келье его, полагая, что он уже умер. Вскоре заметили в нем слабое дыхание, но не мог он ни слова вымолвить, а очи его ослепли — и так лежал он безгласен долгое время. Иногда чувствовал он облегчение, изредка подавал голос и немного пищи принимал. В другие же дни снова как мертвый становился: ни есть не мог, ни говорить. И пребывал он в этой болезни 40 дней, и стал он слеп.

Месяца февраля во 2-й день, на праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа, лежал он на одре своем, и было ему видение. Как будто пришел он в свой монастырь и увидел возле церкви Богоявления Господня двух боголепных честных мужей в иноческом одеянии. И пал он к ногам их, прося благословения. И посмотрел на них внимательно, и показалось ему, что один из них — Макарий Желтоводский, а другой — основатель той обители игумен Кирилл. И так постояли они некоторое время, и один старец сказал другому: «Взгляни, брат, на этого старца. Без помощи Божией, своими силами, хотел он погасить огонь, но сам едва не сгорел». И ответил второй — то был святой Макарий: «Это наш старец, у нас стоялся священником и давал обещание служить».^{xxvii} Другой старец сказал: «Теперь он наш, у нас ныне служит и терпит». И потом спросили они вместе у него: «Скажи, старче, у кого из нас ты служитель?». Он же отвечал: «Я давал обещание служить у преподобного Макария, но оттуда меня изгнал иеромонах Григорий».^{xxviii} И теперь я здесь служу».

И сказал ему преподобный Кирилл: «Макарий! Хочешь ли исцеление получить?». Тот ответил: «Да, хочу, честный отче!». Кирилл же взял край мантии своей правой рукой и, подойдя к нему, повелел: «Повтори эти слова: свет Христов просвещает всех!» (ср.: Ин. 1, 9). Сам же прикоснулся мантией к его глазам и протер их. Макарий произнес: «Свет Христов просвещает всех!». И тотчас прозрел, и увидел свет в келии своей, и обрел дар

речи и слух, как и прежде. И сказал: «Братья! Я ныне вновь вижу, ибо даровали мне прозрение Бог и преподобный Кирилл». И рассказал им обо всем по порядку: как явились ему преподобные, и что говорили, и как преподобный Кирилл даровал ему прозрение.

И все, услышав этот рассказ и увидев такое преславное чудо, прославили Христа Бога нашего. И пошли в церковь ко гробу преподобного Кирилла, и благодарственные моления совершили, и разошлись по келиям своим, во страхе Божием пребывая.

Должны мы, братья, всегда иметь страх Божий перед очами нашими — и тогда Сам Господь защитит нас. Без Божией защиты человек ничто. Велика кознь вражия, но Божия помощь человеку ее превосходит по силе. Мы же возлюбим Бога всею душою, и ближнего — как самих себя (ср.: Мф. 22, 37–39; Мк. 12, 30–31; Лк. 10, 27). И будем размышлять, любимые мои, о дне своей кончины, когда придет смерть. Не слышали разве Глаголющаго: «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа» (Мф. 25, 13)? Помня об этом, возлюбленная братия, покаемся, пока есть время. И тогда избавит нас Господь от гнева грядущего на сынов непокорных и сопричтет нас со святыми.

Помолитесь же и за меня грешного, много рассуждающего, но не делающего. Ибо написано: «Признавайтесь друг перед другом в грехах ваших и исцелитесь именем Господа нашего Иисуса Христа» (ср.: Иак. 5, 16). Ему же слава во веки веков. Аминь.

Чудо преподобного Кирилла, как запретил он монаху Иоаникию с мирянами враждовать и как похитил и спас коня его

Было это так. Жил в обители преподобного Кирилла монах Иоаникий, не слишком смиренного нрава, но, более того, часто затевающий ссоры и враждовавший с мирянами, что не пристало монахам. Презрев Божественное Писание, забыв страх Божий, Иоаникий сам к этим расприям дерзко стремился.

Однажды впряжен он коня в сани, собираясь ехать в город Каргополь, к главе того города, и возвратился в келью свою за какой-то вещью, которую забыл взять с собой. Когда же вышел он из кельи, не увидел своего коня, искал его повсюду и не нашел. Ночью же выпало немного снега, и заметил Иоаникий конский след, ведущий к реке Челме, из которой пьют воду того монастыря люди и животные. И решил он, что конь упал в прорубь, откуда воду черпают, и был сильно озадачен, потому что слишком мала

была прорубь, из которой пил скот, и невозможно было запряженному коню провалиться в такое узкое отверстие. А от той проруби другого следа видно не было. И долго Иоаникий удивлялся тому и не мог взять в толк такое чудо, потому что время было зимнее и снегу было много, а к проруби вело не несколько тропинок, а всего одна — та, на которой увидел он след коня своего. Много мы того коня искали — два дня и две ночи — и нигде не нашли.

О преславное чудо, которое видим мы и о котором слышим! Потому что уже на третий день нашли мы коня — ел он сено из стога, по-прежнему впряженный в сани и совершенно невредимый, и упряжь его ничуть не пострадала. Многие люди тогда сильно дивились, поскольку от проруби расстояние было больше полупоприща до того места, где нашли мы запряженного коня. В том месте били в реке родники, и лед подтаял, и могло показаться, что от проруби, где воду берут, до того подтаявшего места, до копны сена, возле которой он отыскался, будто бы рекой Челмой прошел он подо льдом и из-подо льда там вышел или словно по воздуху был перенесен. Видя и слыша об этом, многие тогда удивлялись. Монах же Иоаникий, узрев такое преславное чудо, раскаялся и подумал про себя, что это преподобный чудотворец Кирилл запретил ему ехать в тот путь враждебный, и обратился к смирению.

Братья! Видя такое чудо, постараемся уготовить себя к добрым делам, а от суетной вражды удалимся. Ибо много разных путей показывает нам Господь, но нужно нам самим себя судить. Ведь сказано: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). Подумаем еще и том, что не только людей, но и животных спасает Бог (ср.: Пс. 35, 7) молитвами святых Своих, Ему же слава вовеки.

Чудо преподобного Кирилла о детях и быстром их исцелении

Хочу рассказать вам еще и о другом чуде, которое случилось с детьми. Поведал нам о нем церковный клирик по имени Иоанн. Было у него два ребенка — мальчик трех лет и девочка пяти лет. Как и все дети, часто играли они, и вот однажды вечером забрались на колокольню. В это время наплыла грозовая туча, и грянула страшная гроза с дождем. Дети испугались, сестра схватила на руки брата и понесла его с верхнего яруса вниз по лестнице, но сорвалась, и упали они с высоты, ударились о пол и лежали как мертвые. Отец с матерью, прибежав, увидели их лежащих замертво и сильно кричали, восклицая только одно: «Господи, помилуй!». И на-

чали призывать они в горе своем: «Преподобный отец Кирилл Челмогорский! Будь горячим молитвенником к Господу Богу и Пречистой Богородице, чтобы воскресил Господь детей наших! Ты ведь новый светильник, воссиявший чудесами в нашей земле, заступник наш перед Господом, милующий и хранящий не только людей, но и животных! Прими ныне и наш горький плач и горячие слезы, нами проливаемые!». И бросались они на пол возле тел детей своих, и плакали несколько часов кряду, обещая скотину свою отдать в обитель преподобного Кирилла.

И вдруг дети словно ото сна очнулись! Много крови вытекло из них, и лица их так опухли, что глаза их не видели, а губы так покернели, что не могли ни слова вымолвить, ни есть, ни пить. Родители перенесли их в дом, усердно моля всемилостивого Бога, и преподобного Кирилла на помощь призывая, и обещая быть в его обители и помолиться. И так молитвами преподобного получили дети быстрое исцеление. Родители же тотчас отправились в обитель и, отслужив молебен и принеся многие молитвы, возвратились домой, благодаря всесильного, в Троице хвалимого Бога. Слава Ему вовеки!

О пришествии преподобного отца нашего Кирилла на Челму гору в 6824 (1316) году

Промыслом Божиим пришел преподобный отец наш Кирилл чудотворец на место, которое называется Челма гора, в сорока двух поприщах от города Каргополя, в устье реки Челмы, над озером Челмозером — было ему о том указание, и глас он Божий слышал. И поднявшись на гору, и обойдя ее кругом, и увидев, что подходит она для уединения, преподобный там и поселился. Была та гора не слишком велика, но обильно росли на ней всякие ягоды и деревья, и была она прекрасна, хотя до сих пор не жил на ней ни один человек. Душой возрадовался преподобный Кирилл, что нашел такое место, и очень его полюбил. И взошел он на гору ту, и, помолившись, сказал: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что не презрел Ты моления моего, но привел меня на это место святое!». Потом вспомнил слова Давидовы: «Вот жилище мое и покой мой навеки: здесь вселюсь, как Господь пожелал (ср.: Пс. 131, 14) и как полюбилось душе моей. Благословен Господь отныне и до века». И еще сказал: «Господи, Господи! Взгляни милостивым Своим оком со святой Своей высоты (Пс. 101, 20) на место это, и благослови его, и дозволь мне, Господи, послужить Тебе на месте этом во все дни моей жизни. Ибо для того и пришел я сюда, чтобы трудиться и тем

прославить всесвятое имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». И там же преподобный отец наш Кирилл многие благодарственные молитвы вознес со слезами к Богу, благодаря за обретение такого покоя.

После же многих молитв занялся делом. Сначала выкопал он себе с восточной стороны горы маленькую пещеру, в которой от великих трудов давал телу своему недолгий отдых. Прожил преподобный в этой пещере одну только зиму, а потом поставил себе небольшую келью и там же храм молитвенный — ту самую часовню, где и поныне лежит честное и святое много потрудившееся тело его. Так преподобный поселился на той Челме горе и начал жить многострадальным своим постническим житием. И с тех пор еще более прилагал труды к трудам и подвиги к подвигам, радуясь духом и к высокому умом устремляясь. Тело и душу целиком отдавал всенощному бдению и молитвам непрестанным и много подвигов явил, противоборствуя пагубным страстям. И стойко ополчился против невидимого врага, своими подвигами во имя Божие разрывая злохитростные и многокозненные сети его и с благодарностью терпя напасти, наносимые ему бесами.

Когда прошли три года, пришел туда брат блаженного Кирилла, преподобный Корнилий. И, прожив недолго на той горе, известил он преподобного Кирилла: «Благослови меня, брат мой Кирилл, ибо хочу я уйти отсюда в другие русские земли, где, направляемый Богом, найду себе место для уединения». Поцеловались они, и ушел преподобный Корнилий во владения костромские, на Обнору реку, и там поселился.

Преподобный же Кирилл остался один для одного Господа трудиться на Челме горе. И так в пустыни той пребывал день за днем, полагая все силы на многие добродетели и великие подвиги, жил жизнью своей, во всем угодная Владыке своему. Всенощным бдением, и непрестанными молитвами, и постом, и всякими добродетелями воссиял, врагов невидимых побеждал, трудился беспрестанно, во всем нужду терпел, и в одежде, и в пище. До самого исхода души своей имел он во всем страх Божий и своей непоколебимой верой обратил себя и всех живущих к Богу. Взял себе в спутницы жизни поучение книжное, и о смерти попечение, и стояние всю ночь на молитве, достойно жизнь свою проводя по заповедям Божиим, телесные страсти воздержанием стойким смиряя. Добротелей богатством изобилуя, все земные помыслы подчинил духу, ради которого все телесное и мирское возненавидел и владыку услад плотских отверг, постоянно помня слова, сказанные учителем нашим апостолом Павлом: «Бра-

тья, с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 1–2). И далее тот же учитель поучает нас громогласно: «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). И во всем следуя житию древних святых и преподобных отцов, трудившихся о Господе, постоянно поучаясь от псалмов, и песнопений, и песней духовных, пел Ему преподобный в сердце своем: «Ибо на Тебя уповают душа моя (Пс. 56, 2), и Ты — помощник мой (Пс. 26, 9; 117, 7)». Копал преподобный землю мотыгой и так пищу себе добывал, по слову Божиему, в поте лица своего вкушая хлеб свой (Быт. 3, 19), ибо Бог питал его произрастанием земным.

Так преподобный Кирилл и жил в той пустыни, как уже сказано, многими добродетелями духовными и телесными обогащаясь. И пошла слава о нем, о добродетелях его и святом житии, по окрестным деревням, и начали к нему многие православные христиане приходить за благословением и духовным наставлением.

Но жили в тех местах и некрещеные язычники — чудь, говорящая на своем языке и имевшая свою веру,^{XXIX} ибо в то время православие еще только начинало процветать в тех краях и благочестие еще только распространялось. Мало-помалу все язычники приняли крещение и приходили к святому отцу, черпая от него как из некоего неоскучевающего райского златоструйного и пресладкого источника, слушая его наставления о вере, и святом крещении, и обо всех заповедях Божиих, и насыщались сладкими словами его учения.

Но не желающий добра человеческому роду враг дьявол не прекращает борьбу с Божиими тружениками и снова поднимает оружие на преподобного. И в мерзости своей наяву является ему со словами: «Калугер, уйди с места сего! Чего ищешь ты здесь? Посмотри — оно пусто и ни для чего не годно. И жители этих мест злы, немилостивы и еще не все крещены, изгнаны они тебя. Чего ради тебе здесь терпеть? Ведь без пользы уйдешь ты отсюда». Преподобный же, осенив себя крестным знамением, стал на молитву и начал читать: «Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его» (Пс. 67, 2) и далее псалом. Дьявол, как дым, исчез от кельи преподобного и пропал.

Но, однако, не оставил лукавый враг каверзы святому подстраивать. Однажды, когда окончил блаженный Кирилл всенощное бдение, вернулся он в келью свою и, помолившись, сел. И снова пришел этот старый враг и злоказненный супостат въяве к келье его, и с ним многочисленные полчища бесовские обступили жилище преподобного. Притащили они канаты, то есть

веревки, зацепили ими келью, и растянули их по земле под гору, к Челмозеру, и подняли великий шум, и, рукоплеща, кричали друг другу безобразными своими голосами: «Поволочем келью и опрокинем ее в озеро!». Думали они, окаянные, что устрешится преподобный и бежит с этого места.

Увидев неистовство лукавых и бесстыдных демонов, преподобный осенил себя крестным знамением и стал молиться: «Преклони, Боже, слух к молитве моей и не презри моления моего, услыши меня! Удручен я скорбью моей и смущился от гласа вражьего и от притеснения окаянных этих демонов». И еще сказал он: «Господи Боже мой, окружили меня бесы, как пчелы сот, разгорелись на меня яростью своей, как огонь в тернии, и имея Господним противостоял я им» (ср.: Пс. 117, 12). И еще прибавил: «О вражья дерзкая немощь! Если взяли вы надо мной власть — творите, что хотите и можете. Если же нет, то зря утруждаетесь, ибо не можете вы меня отлучить от любви Христовой (ср.: Рим. 8, 35)».

И вскричал сатана, древний подстрекатель, обращаясь к своим темным и мрачным бесам: «О други мои! Не знаю, что можете вы сделать с этим калугером! Победил он меня и рать мою разогнал, и не заботим мы его никак. Но я не отстану от него, пока, одолев, не смирю!». Преподобный же отвечал ему: «Будь проклят ты и все дела твои, нечистый! Слава же и поклонение нашему Владыке, истинному Богу, по воле которого попран ты мною, любящим Его. Знай с этих пор, окаянный и бесстыдный, что не боюсь я ни тебя, ни темных наваждений твоих вовеки!».

Чудо 1. Чудо преподобного отца Кирилла о дровосеках на той горе и о погашении пожара молитвами святого

Через какое-то время вот что случилось по наущению дьявольскому. Люди, живущие близ глубокого Лекшмозера, начали завидовать блаженному, говоря между собой: «Мы ближе всех живем, хотим и мы иметь эту землю во владение и в наследство детям нашим на будущие времена». И пришли они на то место, где жил преподобный, и начали рубить лес на горе, чтобы устроить там себе поля и сеять хлеб. Преподобный же Кирилл стал умолять этих людей: «О братья и дети мои возлюбленные! Прошу вас: оставьте мне одну только гору с растущими на ней деревьями». Они же, в невежестве своем и помрачении ума, не только к милосердию не склонились, но, в своей зависти дьяволом подстрекаемые, собирались прогнать преподобного с этого места или предать его смерти. И срубили они на горе

той все деревья, оставив одну только сосну. И задумали так: «Когда начнем мы порубленные деревья жечь, тогда и келья его сгорит». И, когда запалили они хворост, распространился огонь по всей горе, и разгорелся сильно, ревя и шумя в своей ужасной яности, и сжег у преподобного все необходимое для его пустыннической жизни.

В тот час стал преподобный на молитву и начал молиться слезно: «Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помочь мне. Да постыдятся и посрамятся желающие мне зла!» (Пс. 69, 2–3) и далее тот псалом. Милосердный же и человеколюбивый Бог наш не оставляет уповающих на Него рабов Своих, тех, кто трудится для Него день и ночь, — услышал Он молитву преподобного и спас его. Хранит Господь любящих Его (Пс. 144. 20) и в тот час послал милость рабу Своему. Когда пламень с великой яростью дошел до самой горы, где теперь монастырь стоит, а тогда были только молитвенный храм и келья преподобного, — внезапно страшный тот пожар по велению Божиему словно от воды угас. Преподобный же, увидев так скоро пришедшую божественную помощь, возрадовался духом и воспел Бога, восклицая: «На Господа уповала душа моя (Пс. 56. 2), и Он помиловал меня». Те же бесстыдные и немилосердные поселяне посрамленными вернулись восвояси. Святой после их ухода немало огорчался, потому что сильно они навредили, когда сожгли все нужное для него, но больше прежнего стал привержен делу своему — посту, молитве и отшельническим трудам, оставаясь безотлучно на месте том со многим терпением.

Враг же дьявол, что испокон веку враждует с Божиими тружениками, досаждал ему, не давая преподобному спать и всяческими наваждениями днем и ночью, наяву и в воображении его пугая. Но кто обо всем этом рассказать сможет? Если подробно я буду описывать все происки вражды против преподобного, слишком уж долг будет мой рассказ. Но что узнал и сколько смог по скучности ума своего — то и написал. Знают трудолюбивые и искусные монахи и даже простецы в этой пустыни, как много лет назад в палестинских землях просияли в постах преподобные отцы. Но и в эти последние годы, когда подходит конец веку сему, и в нашей северной стороне, которая даже более прославилась благочестием и христианским вероучением, хоть и не так давно это было (а прежде здесь жила лишь чудь, говорившая на своем языке), процвели святые угодники, преподобные отцы. Житием своим и чудесами просияли они среди нас, как звезды в небе, по разным городам и островам морским подвизаясь в пустынножи-

тельстве. Так и преподобный отец наш Кирилл, подражая тех святых ангельскому житию, всякие нападки бесов и злых людей доблестно с благодарностью терпел и побеждал. Но ненавистник рода человеческого не прекращает многоразличные козни и насыщает на преподобного Кирилла злых людей — разбойников.

Чудо 2. Чудо преподобного Кирилла о пришедших к нему разбойниках

Снова заревел, словно лев (ср.: 1 Пет. 5, 8), враг праведников на свято-го блаженного отца Кирилла, желая озлобить святую его терпеливую душу. Ибо однажды пришли на Челму гору к преподобному с реки Онеги разбойники, прозвавшиеся чудью белоглазой. В то время преподобного не было в келье — трудился он, рубя дрова и готовя себе насущную пищу из собранных диких растений. И по благодати Святого Духа понял преподобный, что пришли к нему злые люди — разбойники, возвел очи к небу и со слезами помолился Богу, прося Его: «Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня; поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой!» (Пс. 37, 22–23), и многие другие молитвы горестно к Господу обратил. И, поблагодарив Бога после тех молитв, встал он на одном месте на той горе, поджидая разбойников, что плыли по озеру в маленькой лодке.

И когда пристали к берегу те злые, и свирепые, и немилостивые разбойники, как дикие звери, бросились к преподобному, изменили окаянные кроткому человеческому естеству и стали как хищные псы, гордые по наущению дьявольскому, и хотели растерзать блаженного. Приступили они к нему со страшными угрозами и спрашивали: «Старик, скажи нам, где прячешь ты сокровище?». Преподобный же отец наш Кирилл не имел ничего из того, о чем они спрашивали, ибо жил в крайней нищете — была у него одна только риза, да и та очень старая и ветхая. Отвечал им святой так: «Чада, все мое сокровище в моей келье в углу», — и показал им это место: стоял у него здесь образ Богородицы с Предвечным Младенцем, который и раньше уже чудо сотворил. Явил он таким образом тем златолюбцам, посягнувшим на чужое имущество, сокровище, которое укraсть невозможно, и назвал им истинное свое богатство неисчезающее и неоскудевающее, ибо всегда и во всем возлагал он надежды на Бога и Пречистую Его Матерь.

И что же сотворила тогда Сама Премудрость, в Троице прославляемый и хвалимый Бог, для избавления угодника Своего от руки вражьей? Все-

гда готов Он подать помощь рабу Своему, как сказано богохваленными устами царственного пророка:^{xxx} «Близок Господь ко всем призывающим Его (Пс. 144, 18) и уповающим на милость Его (Пс. 32, 18)». Разбойники же обрадовались словам преподобного и, бросившись в его келью, взглянули в указанный святым угол. Вдруг от той чудотворной иконы Богоматери разлились вокруг лучи ярче солнечной зари. Озарил внезапный свет их духовные и телесные очи — и тотчас ослепли их глаза! Пали они на пол кельи, объяты страхом божественным, ибо не могли сойти с места, получив от Бога воздаяние за свое злое дело. Вырыв святому яму, сами они в нее упали (ср.: Притч. 26, 27) и вместо прибыли приняли от Владыки Христа Бога возмездие. И сбылось на тех разбойниках слово Давидово: «Нечестивые обнажают меч и натягивают луки свои, наложили стрелы свои, чтобы застрелить бедного и нищего и пронзить правых сердцем» (Пс. 36, 14). И все это свершилось силою Божией от иконы Богоматери по молитве преподобного отца Кирилла. Словно веревкой притягивается с небес милость Божия на землю чистой молитвой Его угодников!

В скором времени после того, как ворвались разбойники в келью преподобного, вошел туда к ним и сам святой, чтобы посмотреть, что случилось. Увидев их лежащих ниц и стенающих, сказал им святой: «За чем, чада, пришли сюда — то и собирайте». Они же начали просить у преподобного прощения за свое прегрешение, рассказав о злом умысле против него. Долго поучал их преподобный, как должно жить, наказывая впредь зла не творить, но уклоняться от путей неправедных. Они же не переставали с плачем прощения у него просить и горестно взывать: «Отче, отче, помолись за нас и отпусти! Пусть каждый из нас идет и покается в том, чем согрешил перед Богом и чем тебя, Божиего святого, прогневил. Помолись о нас, грешных, чтобы ради святых твоих молитв освободил нас Господь от связывающих нас неразрывных пут».

Как же поступил святой, смиренномудрая и боголюбивая душа, смиренного Учителя кроткий ученик? Во всем следя своему Учителю, который молился о сделавших зло, видя их долгое время лежащих в келье и с со-крушенным сердцем взывающих к нему «Помилуй нас, святой Божий!», преподобный пожалел их, встал на молитву и слезно о них помолился. И что сделал Бог, желающий всем людям спасения и уразумения истины? Тотчас же по молитве преподобного разбойники вновь прозрели от своего ослепления и припали к ногам преподобного Кирилла. Он же, повелев им впредь такого зла не творить, отпустил их с миром, наказав никому о происшедшем не рассказывать. Сначала они, послушные его просьбе, об

этом умолчали, но когда преподобный умер, многим о таком чуде без утайки рассказали. И сбылось на преподобном отце нашем сказанное вселенским учителем Павлом: «Святые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, угашали силу огня, заграждали уста львов, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 33–34), и еще: «Мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 10). И с тех самых пор по благодати Пресвятого Духа удостоился преподобный принять от Бога дар ясновидения.

3. Чудо преподобного о рыбаках

Некие боголюбивые люди, жившие вблизи глубокого Лекшмозера, ловили в том озере рыбу и приходили к преподобному за благословением и молитвой, принося ему часть своего улова. Преподобный же, помолившись за них, принимал их дар с благодарностью, славя Бога и молясь о принесших его.

Однажды ловили рыбаки рыбу в озере, пристали они к берегу там, где жил преподобный, и, как у них повелось, отправили одного из своих к нему с рыбой. Преподобный издалека увидел идущего к келье рыбака и, встав, закрыл оконце, через которое обычно принимал приносимое. Рыбак, подойдя к келье, стал усердно просить и стучать в окошко, преподобный же не отзывался. Тогда возвратился рыбак к товарищам своим и рассказал им все по порядку. Они же опечалились и говорили: «Чем же прогневили мы преподобного, что не дал он нам благословения и не принял часть от улова нашего?». А потом сказали тому рыбаку, который ходил к святому: «Брат! Видно, ты какой-то грех совершил или замыслил, потому что святой отвернулся от тебя недаром, а мы послали тебя, о том не зная, как всегда к нему за благословением и душеполезным поучением». Тот же рассказал им о своем грехе: было тело его нечисто от блудодеяния, как и многие люди имеют скверный обычай, не заботясь о чистоте телесной, но, словно во тьму погруженные и сорной травой удушенные, навлекают на себя безвременно гнев Божий нестерпимый.

Тогда рыбаки послали с рыбой к преподобному другого человека. Святой же встретил его с благодарностью, с молитвой принял присланное его товарищами, благословил его и остальным мир и свое благословение передал. Рыбак тот вернулся к своим и все подробно им рассказал. Они же восславили Бога, посылающего такую благодать рабам Своим, и разошлись, дивясь чуду преподобного.

4. О преставлении преподобного отца нашего Кирилла

Много лет прожил преподобный отец наш Кирилл в той пустыни в постоянных молитвах, постах и бдениях, о которых никто не сможет рассказать, и достиг глубокой старости. Однако и в старости нимало не уклонялся он от следования Божиим заповедям, но насколько возрастом состарился — настолько же добродетелями возвысился к горним. Трудов же своих не оставил, копал землю мотыгой под посевы для получения малой пищи телесной. Сил своих он не утратил, но, напротив, ноги его были как столбы от стояния днем и ночью, — в таких занятиях преподобный всю жизнь свою проводил. Никогда никаких иных речей, кроме славословия Божiego, он не произносил. Благой пример оставляет он избранной о Христе в обители его братии!

Когда получил преподобный от Бога весть, что скоро освободится он от уз плотских и будет с Вечножеланным, которого с юности своей возлюбил, встал на молитву и долго молился Богу со слезами, говоря: «Владыка Господь Вседержитель и Творец неба и земли! Услыши молитву мою, недостойного раба Твоего, и сподобь меня причаститься Святых, Пречистых и Животворящих Тайн». Всемилостивый же и человеколюбивый Бог, желающий всем людям спасения, не презрел его мольбы, ибо в то самое время приехал в пустынь к преподобному Кириллу из поминавшегося уже города Каргополя, из Спасовой Строкиной пустыни, отец его духовный — игумен Иосиф.^{xxxI} И когда увидел блаженный игумен Иосифа, сильно обрадовался, ибо обрел желаемое. И совершили они молитву обычную, и сели, и стал преподобный Кирилл молить игумена Иосифа, чтобы тот его исповедал. И встали они оба, и преподобный исповедался по обычай, и дал ему игумен отпущение грехов, как подобает. Потом совершили они божественную литургию в церкви чудесного Богоявления, и преподобный Кирилл причастился Божественных Тайн — Тела и Крови Христа, Бога нашего, а по окончании святой службы беседовал с игуменом Иосифом о духовном.

И исполнился преподобный Кирилл Духа Святого, и открылся у него дар ясновидения. Раскрыл он правдивые свои уста, и стал пророчествовать, и сказал игумену Иосифу: «Святой отец! После моей смерти воздвигнет Бог на этой горе другую церковь — во имя Пресвятой Богородицы, и поселятся тут иноки. Понемногу наполнившись людьми, станет место это обновляться — иногда пожаром, иногда нашествием иноплеменников — за

несогласие и неповинование друг другу живущих здесь, и будут они, как колосья, скошены преждевременно. И придут сюда другие монахи, завладеют этим пустынным местом и начнут разорять его. Но всем нам Владыка Христос Бог не допустит поругания и разорения этого места святого, не позволит и в окрестностях живущим поселянам изгонять, по наваждению вражьему, живущих здесь и обиды им творить. А я и после своей смерти не оставлю этого места, если Бог того пожелает». И потом сказал преподобный игумену Иосифу: «Святой отец! Уже настало время моего отшествия к Богу». Когда игумен Иосиф услышал слова преподобного об уходе его от земной жизни к Господу, сотворили они оба долгую молитву и после нее друг друга целовали о Христе. И еще сказал игумену преподобный: «Отец святой! Прошу тебя: через некоторое время приди снова навестить меня, грешного. Приди, Господа ради, приди!». Игумен же Иосиф обещал снова прийти и вернулся в свою пустынь.

Великий же подвижник, неусыпное хранилище добродетелей и непрерывающий источник благодати, принял безмолвие. Войдя в келью свою, затворился в ней и начал всенощное богослужение. По окончании же его взял кадильницу, насыпал на угли фимиам и кадил святым иконам. И, почувствовав легкое недомогание, лег на постели своей, как обычно, и представился преподобный отец наш Кирилл, вечным и блаженным сном почив, в 6876 (1367) году от сотворения мира, месяца декабря в восьмой день. Жил же преподобный в начале своего иночества шесть лет в Великом Новгороде, в обители преподобного Антония Римлянина,^{xxxii} где он и был пострижен, и еще три года — в других монастырях в пределах новгородских, переходя из одного в другой. И после того, направляемый Богом, пришел в пустынь на Челму гору, где и прожил в постных трудах и в пустыннических делах 52 года.

И по Божиему Промыслу в то самое время пришел вышеупомянутый игумен Иосиф из пустыни своей вместе с братией, чтобы видеть преподобного. И нашли они блаженного почившего о Господе блаженным сном, келья же его была полна несказанного благоухания. Лицо святого сияло, как снег, являя воздаяние за труды его. Игумен же Иосиф с братией взяли честное и святое тело трудолюбца и положили его в гроб, который своими руками преподобный сделал. И с положенными псалмами, с фимиамом и свечами, как и подобает, погребли его честно в часовне, которую сам он построил, к северу от церкви чудесного Богоявления Господня, предав земное земле, а потом возблагодарили Творца всего сущего Бога за то, что

сподобил Он их тут оказаться и честно послужить преподобному отцу на погребении. Тогда рассказал игумен Иосиф, что слышал от преподобного отца Кирилла, — об исходе его из этого мира и о пророчестве его. И слыша это, все восславили Бога, творящего такие чудеса через угодников Своих, и разошлись кто куда.

Прожил же преподобный всех лет своей жизни 82 года и три месяца. Был блаженный видом благообразен: голову имел большую, лицо бледное, бороду длинную, волосы русые с червленым оттенком, глаза добрые, лоб высокий, духом он был тверд, а взором кроток. Богу нашему слава ныне и вовеки. Аминь.

Об устройстве в часовне раки над гробом преподобного отца Кирилла

Через несколько лет после смерти преподобного отца нашего Кирилла пришел в ту пустынь из Великого Новгорода монах по имени Серапион и поселился в келье, где прежде преподобный свои постные подвиги совершал. Потом присоединился к нему другой монах, и зажили они вдвоем иноческой жизнью. Посовещавшись между собой, устроили они раку над гробом преподобного отца Кирилла и накрыли ее покровом, и великой верой прониклись они к святому отцу. Но поскольку было это место пустым и безрадостным, прожили они лишь три года в той пустыни и ушли из нее, куда хотели. После них начали приходить сюда и другие боголюбивые иноски и мирские любители пустыннического жития и жили на горе, в пустыни у преподобного.

Как-то пришел туда иеромонах Арсений и поселился в той пустыни. И стали к нему сходиться иноски, Богом направляемые, и собралось братии 24 человека, и распахали они поля около пустыни для выращивания овощей и хлеба. Через некоторое время Божиим попущением сгорела от молнии церковь Богоявления Господня. Братья же, посоветовавшись, поставили новую, теплую, церковь — во имя честного и славного Успения Пресвятой Богородицы, и трапезу к ней пристроили, и с тех пор пустынь стала называться Успенской. Также и из города Каргополя христолюбивые мужи и жены прониклись великой верой к преподобному отцу Кириллу, и из окрестных деревень приносили в пустынь свечи и фимиам, и все, что нужно было братии, давали вдоволь, и, помолившись, возвращались домой.

О постройке святого храма во имя Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Всесильный же и преблагой Бог, неизреченный в Своих милостях, не захотел, чтобы тот преподобный отец надолго уподобился свече, поставленной, по слову евангельскому, под спудом, но вознес его на светильник (Мф. 5, 15; Мк. 4, 21; Лк. 8, 16; 11, 33) этого мира за великие его добродетели и прославил дивными многочисленными чудесами. Дошла слава о нем даже до царствующего града Москвы и самого великого князя. Настало время и для исполнения пророчеств блаженного отца Кирилла, которые изрек он перед своей смертью отцу своему духовному, вышеупомянутому игумену Спасовой пустыни Иосифу, — об обновлении пустынного того места пожарами и нашествием иноплеменных врагов. Все это сбылось по правдивому его слову! Мы же к нашему рассказу назад возвратимся.

Братия жила и процветала в любви духовной, и стали иноки думать, как бы им более просторный храм воздвигнуть над мощами святого и преподобного отца Кирилла, и Бог их в этих помыслах укреплял. Посоветовавшись с христолюбивыми мужами о воздвижении храма, единодушно взялись они за дело: дружно и быстро заготовили лес, необходимый для постройки, и с Божией помощью и молитвами преподобного отца Кирилла поставили церковь во имя чудесного Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа с приделом святой великомученицы Екатерины, и освятили ее 9 мая 6927 (1419) года. И с того времени собралась немалочисленная братия в обители преподобного, и стали иноки строить кельи, и устроили общежительство. С тех пор стала называться обитель преподобного отца Кирилла Челмогорской во славу Христа, Бога нашего, Ему же подобает честь и поклонение вместе с Отцом и Духом во веки веков. Аминь.

Чудо дивное об образе преподобного отца нашего Кирилла

По прошествии нескольких лет после постройки церквей во имя Господне и Пречистой Его Матери и святой великомученицы Екатерины братья с настоятелем посовещались, и призвали на Челму гору в обитель преподобного искусного в своем ремесле иконописца Иоанна, уроженца Великого Новгорода, и повелели ему написать образ преподобного отца

Кирилла. Когда же закончил он икону и покрыл ее олифой, то оставил на солнце сохнуть.

О преславное чудо! Как прославляет Бог угодников Своих, трудящихся ради Него день и ночь всей душой и сердцем! В тот час поселяне, живущие за глубоким Лекшмозером в деревне Казариновой, что на Трифанове, увидели над монастырем, в том месте, где стоял образ преподобного отца, солнечные лучи, словно бы столп огненный, на который невозможно было смотреть из-за нестерпимого его сияния. Деревня же та находилась от пустыни, обители преподобного, в двух поприщах или чуть более. И дивились люди, узревшие вдруг такое чудо, тому преславному видению, и через какое-то время рассказали об этом чудном и необычайном видении в обители преподобного, называя день и час, когда они это видели. Монахи же вспомнили, что в тот час стоял в их обители образ преподобного отца Кирилла, покрытый олифой, на солнце. И прославили все Бога, дарующего такую благодать рабам Своим.

В тот же день было еще одно чудо преславное

Жил в обители преподобного отца Кирилла некий монах по имени Антоний. Он был слеп, много лет пребывал в келье своей безвыходно, молясь Богу и святого отца в помощь призывая. Имел он к преподобному великую веру и делал ту работу, что поручил ему настоятель. В то же время, когда образ святого и преподобного отца стоял у иконописца на солнце, тот самый инок Антоний, выйдя из кельи, сидел, размышляя о том, как был написан этот образ. Ибо, когда жив был еще преподобный Кирилл, а тот монах Антоний был молод, часто приходил он к преподобному за благословением и молитвой, принося ему все необходимое и принимая от него душеполезные наставления. И слышал тот Антоний, что говорили люди, собравшиеся у образа преподобного отца, и, поднявшись, подошел к тому месту, где стоял образ преподобного, и благословил братию. Потом попросил он собравшихся: «Допустите меня к образу святого отца, чтобы мог я дотронуться недостойными своими руками и поцеловать образ отца нашего, настоятеля этого пустынного места святого».

Братья, подведя его, поставили Антония перед образом преподобного. Он же, вздохнув от всего сердца, начал молиться со слезами преподобному Кириллу, видя не телесными, но духовными очами святой его образ. И, когда приблизился, чтобы поцеловать его, вдруг внезапно прозрел и во-

скликнул: «О предивное чудо! Как прежде угасшие мои глаза ясно видят теперь твой образ, святой Божий! Воистину изображен ты таким, каким и был, а я по Божиему Промыслу и по твоему, святой, перед Богом заступничеству ныне прозрел».

Всю братию, видевшую такое преславное неизреченное чудо, объяли тут страх, и трепет, и ужас. И, собравшись в церковь, звонили они в колокола, а иеромонахи, надев священнические одеяния, служили молебен. И внесли святой образ в церковь чудесного Богоявления Господня, и поставили его над гробом преподобного. С того времени все уразумели, что святая эта икона точно отражает лик преподобного, о чем свидетельствовал Сам Бог произошедшими от нее чудесами. Образ же тот и поныне стоит над гробом преподобного отца Кирилла на поклонение православным, с верою приходящим в обитель преподобного отца. Мы же, слыша все это, прославим Бога, прославляющего угодника Своего, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.